

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЛИЧНОСТНОГО САМОСОЗНАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ-ПИАНИСТА (К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ)

Сазанович Н. В.

Белорусская государственная академия музыки

Минск, Республика Беларусь

saznvtish@mail.ru

Анализируется процесс формирования духовно-нравственных основ самосознания исполнителя-пианиста в русле философско-эстетических идей романтизма, рассматривается духовное измерение Звука как познания истинного бытия в сопряжении с проблемой интенциональности.

Ключевые слова: духовно-нравственные основы, самосознание, исполнитель, Звук, истинное бытие, романтизм.

В любую историческую эпоху картина мира формировалась под влиянием философско-эстетических идей, которые определяли магистральные линии развития духовной культуры цивилизации. Именно познание картины мира во времени и место в ней Художника-исполнителя и есть приближение к истинному бытию в интенции ценностно-смыслового плана самопереживания с устремленностью в абсолютные смыслообразы будущего. Звуковые смыслообразы в процессе исполнения обретают личностный способ мировоззренческих структур сознания индивида (исполнителя-пианиста). Исполнитель выстраивает архитектуру ценностно-смысловых образов через звуковой образ, личностную многоуровневую духовную иерархию, где высшие духовные смыслы формируют по вертикали все уровни бытия человека. Это процесс формирования духовно-нравственного облика исполнителя-пианиста. Как пишет Е. Назайкинский: «Именно звук в наибольшей мере отвечает требованиям семиотики, обрастает семантикой и хранит ее. ... интонационные формулы и тематические образования оказываются способны накапливать семантический потенциал. Большею частью он заимствуется их из высших собственно художественных сфер» [2, с. 170].

Как пишет М. Хайдеггер: «Исток художественного творения и художника есть искусство. Исток есть про-исхождение сущности, в какой бытийствует бытие такого-то сущего. Что есть искусство? Мы его сущность отыскиваем в действительном творении. Действительность искусства определена была по тому, что творится в творении, по совершению истины» [3, с. 173]. Рассмотрим проблему формирования духовно-нравственных основ

самосознания исполнителя-пианиста во взаимосвязи с интенциональностью на основе философско-эстетических идей эпохи романтизма.

Объектом интерпретации является не только авторский текст композитора, но и актуализированное в процессе исполнения самосознание пианиста, духовно-смысловые структуры, ценностная картина мира. Исполнительские выразительные средства, не фиксированные в нотной записи абсолютно, а лишь условно, раскрывают в процессе исполнения во всей полноте содержание музыкального произведения. Специфика звучания фортепиано связана с различными способами звукоизвлечения, с характером, окраской звучания. Актуализированный, реальный звуковой образ – это воплощение в звуковом пространстве категории прекрасного. Критерием красоты здесь является соответствие типа звучания сущности создаваемого художественного образа. Звучащий образ всегда отражает самосознание личности исполнителя, его понимание картины мира, духовные структуры личности. Это момент соединения с сущим как таковым (Ф. В. Шеллинг), с Универсумом. Немецкий эстетик и философ К. В. Ф. Зольгер (1780–1819) в трактате «Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве» анализирует проблему сущности искусства на примере поэзии, которая обусловлена своей собственной сущностью, заключенной в идее. Как пишет Зольгер: «...все виды познания выражаются в языке, в языке заключается, содержится все, что есть в самом познании – чувственное восприятие, понятие, суждение разума, решение воли» [1, с. 250]. Зольгер рассматривает поэзию как саму идею прекрасного [1, с. 249], как нечто всеобщее, как явление не только искусства, но и мысли вообще. Поэзия понимается и как материя, где отражаются все виды мышления, в том числе идея прекрасного. Характеризуя современное ему романтическое искусство с точки зрения символа и аллегии, Зольгер отмечает, что аллегорический характер проявляется в музыке, которая выражает мир внутренних, субъективных переживаний и таким образом познает глубину вечности. Прекрасное может быть понято в явлении предмета, в котором взаимодействует идея и явление, значим их взаимный переход одного в другое. Именно становление идеи прекрасного представлено в исполнительском процессе как актуализированном действии идеи. Прекрасное, согласно Зольгеру, и есть само бытие. Объективный мир звука – это действие нашего собственного сознания. В то же время понимание, чувство прекрасного принадлежит сфере нравственности. Зольгер понимает «звучание» как средство самообъективации, благодаря которой идея становится реальностью; только «звучание» принадлежит сфере духовного, духовное измерение.

Фортепианное произведение – это вещь, которая субъектна, индивидуальна, персональна. Актуализация этой вещи во времени возможна в

определенных духовно-нравственных координатах. Именно звуками вещи высказываются о себе, так сотворенная вещь-произведение в звучании через исполнителя «высказывается» о собственном бытии во времени. Бытие исполняемого произведения открывается миру через исполнителя. М. Хайдеггер определяет понимание произведения искусства как созидание бытия-друг-с-другом и друг-для-друга как исторического выявления тут-бытия. Проблема соотношения, взаимосвязанности исполнителя и бытия Звучающего напрямую соотносится с проблемой понимания высокохудожественного исполнительства и идеей прекрасного. Согласно Хайдеггеру, европейской философии было свойственно субъективистское рассмотрение бытия. Само человеческое мышление, как и человеческое существование вообще, должно быть понято через бытие. «...человек есть то, что созерцается сущим, то, что собирается самооткрывающимся сущим для присутствия при нем» [3, с. 83].

Сущность художественного творчества рассматривается как понимание истины, которая есть явленность, несокрытость сущего, и эту-то истину и «совершает» произведение искусства. Звук и есть вещь, отличная от других вещей, имеющая свою идею, в нем также различаются сущность и явление. Исполнение – это всегда высказывание и в то же время (по Хайдеггеру) вопрошание об истине. Постигнуть в исполнении духовную целостность индивидуальности его автора – одна из задач исполнителя. Исполнительский процесс – искусство понимания мыслящих индивидуальностей в непосредственном акте творчества-исполнения, реконструкция смыслов (духовных и нравственных) в музыкальном времени.

Познание звука в процессе исполнения смыкается с другой философской проблемой – пониманием жизненного процесса в звуковом пространстве. Картина мира композитора-романтика и исполнителя – это особый духовный мир, устремленность к абсолютным духовным идеалам и в то же время понимание невозможности их осуществления в данной действительности, осознание музыки как вида искусства, в котором во всей полноте и целостности проявляется могущество духа и Творца. Через Текст (словесный, нотный) раскрывается мировосприятие и мирозерцание, эмоциональный мир и духовные приоритеты Художника-Творца посредством исполнителя как проводника духовно-нравственных основ личности.

Художественное сознание изначально интенционально. Любое его проявление – выявление интенционального содержания, идеи прекрасного (в романтическом культурном пространстве). Исполнитель в процессе интерпретации из своей индивидуальности устремляется к другому, это особый процесс проявления трансцендентальной субъективности, когда интенциональность направляется во вне. Хайдеггер пишет об истоке художественного творения: «...художественное творение есть изготовленная

вещь, но оно говорит еще нечто иное по сравнению с тем, что есть сама по себе вещь. Творение есть символ» [3, с.87].

В момент исполнения раскрывается бытие и мгновенно «схватывается», творится совершение истины. Исполнительство понимаем как особого рода творение звуковой реальности. Следовательно, «в творении речь идет не о воспроизведении какого-либо отдельного наличного сущего, а о воспроизведении всеобщей сущности вещей» [3, с. 125]. Но раскрытие и познание всеобщей сущности вещей сопрягается с духовным измерением личности исполнителя, без совершенства духовно-нравственных структур индивида, устремленности по вертикали к духовному миру, невозможно познание истины бытия.

Романтизм – особый художественный метод, определенное мироощущение и мировоззрение, простирающееся сквозь конкретное историческое время в реальность нашего исторического времени. Внутренний мир души человека с устремленностью к идеалу, к абсолютным духовно-нравственным ценностям, к прекрасному как универсальной смысловой категории – вневременные константы бытия, в которых воплощается преобразующая роль искусства. Работа над звуковым образом исполнителем – это совершенствование его духа, метод познания бытия истины в ее специфически оформленном звуковом образе и пространстве. Фортепианный звук воспринимаем как проводник в глубины духа, благодаря которому возможно выразить духовно-нравственные смыслообразы и приблизиться к подлинному познанию истины в диалоге исполнителя и слушателя.

Список использованных источников:

1. Зольгер К.-В.-Ф. Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве. Пер. с нем. / К.-В.-Ф. Зольгер. – М. : «Искусство», 1978. – 432 с.
2. Назайкинский Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – М. : Музыка, 1988. – 254 с.
3. Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. Михайлова А. В. / М. Хайдеггер. – М. : Академический Проект, 2008. – 528 с. – (Философские технологии: философия).

**THE SPIRITUAL AND MORAL BASIS OF PERSONAL
SELF-AWARENESS OF A PERFORMER-PIANIST
(TO THE PROBLEM OF INTENTIONALITY)**

*Sazanovitch N.
Belarusian State Academy of Music
Minsk, Republic of Belarus
saznvtish@mail.ru*

The article is dedicated to the analysis of the spiritual and moral foundations of a pianist's self-awareness in the field of romanticism, true being of sound.

Keywords: spiritual and moral basis, consciousness, performer-pianist, Sound, truth of being, romanticism.